

Министерство образования Республики Беларусь
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ДРУГИХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ**

*Сборник научных статей,
посвященный 20-летию кафедры
государственного, трудового
и сельскохозяйственного права
ГрГУ им. Я. Купалы*

Гродно
ГрГУ им. Я. Купалы
2009

УДК 342(476)(08)

ББК 67

К65

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *Л.Я. Абрамчик*;
кандидат юридических наук, доцент *С.В. Агиевец*;
доктор юридических наук, профессор *И.В. Гуцин*;
кандидат юридических наук, доцент *О.Н. Шупицкая*;
доктор юридических наук, профессор *Л.Этель*.

Рецензенты:

Балашенко С.А., доктор юридических наук, профессор;
Демичев Д.М., доктор юридических наук, профессор.

К65 Конституционно-правовое регулирование общественных отношений в Республике Беларусь и других европейских государствах : сб. науч. ст., посвящ. 20-летию каф. гос., тр. и с.-х. права ГрГУ им. Я. Купалы / ГрГУ им. Я.Купалы ; редкол.: Л.Я. Абрамчик [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2009. – 443 с.
ISBN978-985-515-143-3

Исследуются актуальные теоретические и практические проблемы конституционно-правового регулирования общественных отношений в Республике Беларусь, России, Польше, Чехии. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам юридических вузов и практическим работникам.

УДК 342(476)(08)

ББК 67

ISBN 978-985-515-143-3

© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», 2009

The article deals with the problem of the dynamics of the regulation of management of law and rule in conflict relations situations. The signs of the management of law and rule, it's aims, tasks and means are analysed. The author defines more precisely the differentiation between the criminal law regulation and the criminal lawful defence. Means of improvement of criminal legal regulation by using the model of restoring law more widely are proposed.

УДК 343.2

Т.Г. Хатеневич

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.

В статье анализируется многоаспектное и многозначное влияние принципа неотвратимости ответственности на формирование и практику применения уголовного законодательства и, прежде всего, на развитие института освобождения от уголовной ответственности. Рассматривается дискуссионная проблема коллизии закрепленного в статье 3 «Принципы уголовного закона и уголовной ответственности» Уголовного кодекса Республики Беларусь принципа неотвратимости уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности по специальным нормам. Исследуется природа существующего противоречия, а также анализируются высказанные в научной литературе точки зрения о системно-функциональном значении идеи неотвратимости ответственности в уголовном праве. Идея неотвратимости ответственности ограничивает такое расширение института освобождения от уголовной ответственности, когда бы оно не было обосновано достижением задач, стоящих перед уголовным законом. Идея неотвратимости ответственности, нормативно определенная в ст. 3 УК, является фильтром, который предотвращает нивелирование уголовной ответственности при динамичном развитии института освобождения от уголовной ответственности. С учетом требований принципа неотвратимости ответственности, освобождение от уголовной ответственности, как освобождение от самых строгих обеспеченных принудительной силой государства мер, осуждающего штрафного характера, возникает необходимость жесткой правовой регламентации развивающегося правового института. Гарантией обеспечения прав субъектов уголовно-правовых отношений, реализации принципов равенства и справедливости выступают четко и недвусмысленно сформулированные в уголовном законе основания применения освобождения от уголовной ответственности, определенные в соответствии с едиными критериями.

Принципы законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости

вости и гуманизма названы и определены в статье 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) как принципы уголовного закона и уголовной ответственности. Принципы определяют содержание каждой отдельной нормы и их общностей в системе уголовного права. Каждый институт и норма уголовного права раскрывает новые грани содержательного наполнения принципов уголовного закона. Вместе с тем, принципы должны единообразно пронизывать все институты уголовного права, обладать императивностью и общезначимостью.

Особый интерес на предмет соотношения с принципами уголовного закона и уголовной ответственности представляет совокупность специальных норм, которые закреплены в Особенной части УК и определяют освобождение от уголовной ответственности. Институт освобождения от уголовной ответственности является динамично развивающимся, появились новые безусловные виды освобождения от уголовной ответственности, особенно увеличилось количество специальных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности.

Законодатель, конструируя новые специальные нормативные положения об освобождении от уголовной ответственности, и правоприменитель, рассуждая над тем, каким критериям должен соответствовать механизм применения указанных положений, нуждаются в официальном ориентире, критериях, которыми следует при этом руководствоваться. Таким правовым критерием являются принципы уголовного права. Целостно система специальных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, так и по отдельности каждая из таких норм, должны соответствовать в статике (по содержанию) и в динамике (в процессе реализации) принципам уголовного закона.

Важно установить, соответствуют ли закрепленные в уголовном законе разрозненные специальные нормы, исходя из субъективного представления законодателя об их содержании, принципам уголовного закона как единому правовому основанию освобождения от уголовной ответственности.

Одним из самых дискуссионных вопросов в свете реализации принципов уголовного закона и уголовной ответственности является вопрос о коллизии сформулированного в ст. 3 УК принципа неотвратимости уголовной ответственности и института освобождения от уголовной ответственности. Немногие из ученых, изучавших проблемы освобождения от уголовной ответственности, оставили этот вопрос без внимания. Причем, мнения исследователей разделились.

В современной литературе характеристика принципа неотвратимости ответственности все чаще осуществляется посредством указания на такие существенные элементы его обеспечения как, например, существование правовых норм и институтов, которые сориентированы на стимулирование деятельности по раскрытию преступлений, или которые поощряют прекращение преступной деятельности, наличие альтернативных наказанию систем уголовно-правового воздействия на преступника в рамках

уголовной ответственности, допустимость освобождения от уголовной ответственности, когда виновный может быть исправлен без применения уголовно-правовой санкции [12, с. 23]. Ранее принцип неотвратимости ответственности трактовался исключительно буквально и предполагал, что если к лицу и будет применено освобождение от уголовной ответственности, то он наряду с этим все же будет подвергнут иным видам ответственности: административной, дисциплинарной, общественной. Получалось, что лицо, даже и освобождаемое от уголовной ответственности, в целом от ответственности не освобождалось. Тем самым реализовывался принцип неотвратимости ответственности (в отличие от принципа неотвратимости уголовной ответственности). Таким образом, на сегодняшний день исходя из буквального определения принципа неотвратимости уголовной ответственности в качестве принципа уголовного закона и уголовной ответственности трактовка его содержания через существование различных, альтернативных мер уголовной ответственности институтов, порождает ситуацию как бы подтягивания его к случаям освобождения от уголовной ответственности, в том числе и когда лицо освобождается от уголовной ответственности по специальным нормам.

Исходя из названия ст. 3 УК законодатель определил в указанной статье содержание принципов уголовного закона и уголовной ответственности. В научной литературе исследователи оперируют и такими понятиями как принципы уголовной политики, уголовного права, принципы уголовного законодательства, принципы категорий уголовного права, при этом отграничивая указанные понятия от принципов уголовного закона и уголовной ответственности. Не углубляясь в дискуссию о соотношении указанных понятий и не отрицая в принципе их принципиальных различий, отметим, что в теории уголовного права нет единого понимания и в том, является неотвратимость ответственности принципом уголовного права, уголовного закона, уголовной ответственности либо принципом какого-то другого рода.

Думается, что в этом и кроется причина отсутствия единообразной позиции исследователей о разрешении коллизии между идеей о неотвратимости ответственности и институтом освобождения от уголовной ответственности, которая еще более обостряется закреплением в УК специальных норм, предусматривающих безусловное освобождение (без обязательного возложения на лицо, совершившее преступление, той или иной формы ответственности) от уголовной ответственности.

Поэтому считаем необходимым точки зрения ученых по вышеизложенной проблеме анализировать, руководствуясь критерием их представлений о значимости и месте идеи неотвратимости ответственности в уголовном праве.

1. Согласно наиболее распространенной позиции неотвратимость ответственности является принципом уголовного права. Например, П.А. Фефелов считает, что «важнейшими принципами уголовного права, которые характеризуют эту отрасль права в целом, являются неотвратимость и

индивидуализация наказания» [11, с. 15]. Однако сторонники указанной позиции решают по-разному вопрос о соответствии института освобождения от уголовной ответственности принципу неотвратимости ответственности. Самая радикальная из всех существующих в литературе точек зрения заключается в том, что безусловное освобождение от уголовной ответственности не согласуется с принципом неотвратимости ответственности. Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев отмечали, что применение иных мер, предусмотренных уголовным законом, не противоречит принципу неотвратимости ответственности лишь в том случае, если такие меры связаны с обязательным возложением на лицо, совершившее преступление, той или иной формы ответственности [7, с. 130]. Эта идея не получила развития в действующем законодательстве, ибо разрешение такого противоречия возможно лишь путем отказа от безусловного освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также в целом уменьшения количества видов освобождения от уголовной ответственности. В частности, закрепление принципа неотвратимости ответственности в теоретической модели УК потребовало пересмотра системы освобождения от уголовной ответственности, с тем, чтобы включить в теоретическую модель только те виды освобождения, которые связаны с той или иной формой принудительного воздействия на лицо, совершившее преступление. Такой вариант отрицает объективный характер критериев выявления правового принципа и законов общественного развития, и на сегодняшний день очевидна тенденция увеличения количества видов освобождения от уголовной ответственности в уголовном законе, в том числе безусловных.

Противоположная точка зрения заключается в том, что освобождение от уголовной ответственности не противоречит принципу неотвратимости ответственности как принципу уголовного права. Освобождение от уголовной ответственности как бы является исключением из правила о неотвратимости ответственности. Например, Х.Д. Аликуперов указывает, что «уголовное законодательство, провозгласившее этот принцип, содержат в себе ряд норм, делающих исключение из него и в ряде случаев предписывающих освобождение виновного от уголовной ответственности и наказания...» [1, с. 173]. Н.А. Бабий раскрывает содержание принципа неотвратимости ответственности следующим образом: «Принцип неотвратимости ответственности (ч. 4 ст. 3 УК) означает, что каждое лицо, виновное в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности, если нет правовых оснований для освобождения его от ответственности» [2, с. 14]. Усиливают своими аргументами эту позицию те исследователи (например, С.И. Никулин [10, с. 56], П.А. Фефелов [11, с. 19]), которые считают, что освобождение от уголовной ответственности не только не противоречит, но и способствует реализации принципа неотвратимости ответственности. Так, П.А. Фефелов отмечает, что преступление и наказание являются понятиями взаимосвязанным и неразрывными [11, с. 18], считает, что «точка зрения, согласно которой связь между преступлением и наказанием перестала быть неразрывной ввиду

появления новых правовых институтов освобождения от наказания, не имеет под собой достаточных оснований» [11, с. 19]. «Наоборот, следует подчеркнуть, что новое уголовное законодательство, отказавшись от аналогии и четко формулируя диспозиции и санкции статей Особенной части, а также основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, не только не колеблет взгляда о неразрывности связи между преступлением и наказанием, а с еще большей силой подтверждает его» [11, с. 20].

2. Согласно второй позиции – неотвратимость ответственности не признается ни принципом уголовного права, ни какой-либо его категории, но трактуется более широко или выводится за рамки уголовно-правового регулирования. Неотвратимость ответственности причисляется к принципам уголовной политики, задачам правоприменительных или правоохранительных органов и др. Например, А.Н. Игнатов считает, что «Неотвратимость ответственности является принципом уголовной политики, а не уголовного права, поскольку связана в первую очередь с раскрываемостью преступлений, т.е. с деятельностью правоохранительных органов, и не зависит от уголовного законодательства» [6, с. 8]. Схожее мнение высказывает И.Э. Звечаровский: «...идея неотвратимости ответственности, во-первых, является не принципом права, а задачей органов, применяющих закон, причем не только уголовный; во-вторых, каждое правонарушение, в том числе и преступление, не должны оставаться, прежде всего, нераскрытыми, а затем – безответными со стороны государства и общества» [5, с. 40]. По сути представленные позиции объединяет то, что принцип неотвратимости ответственности трактуется расширительно как неотвратимость реагирования государства на каждый случай совершения преступления. Эта точка зрения получает все большее распространение в последнее время. Например, в отечественном учебнике по уголовному праву, где принцип неотвратимости ответственности, впрочем, указан в числе принципов уголовного права [12, с. 18] и уголовной ответственности [12, с. 19], содержательно он определяется посредством указания на обязательность уголовно-правового преследования: «Принцип неотвратимости ответственности выражается в системе правовых норм и институтов, которые обеспечивают всеобщность и обязательность уголовно-правового преследования (выделено нами) каждого, кто совершает преступление [12, с. 22].

3. Наконец, согласно третьей представленной в научной литературе позиции, неотвратимость ответственности не является принципом уголовного права. Так, Л.В. Головкин считает, что «новая трактовка освобождения от уголовной ответственности не позволяет в настоящее время выделять такой принцип», «неотвратимость» и «освобождение» в принципе несопоставимы в качестве элементов какой-то единой концепции» [с. 355, 356]. Показательно, что неотвратимость ответственности не включена в число принципов Уголовного кодекса Российской Федерации.

Задачи Уголовного кодекса, а также принципы уголовного закона и уголовной ответственности – это такие категории, которые рассматривать отдельно, вне их взаимосвязи, было бы ошибочно. Неотвратимость ответственности как основополагающая идея уголовного права важна не сама по себе, а в аспекте решения задач, стоящих перед уголовным правом: охранительной, предупредительной, воспитательной. Последние в свою очередь неразрывно связаны с целями уголовной ответственности, так как их опосредуют. Таким образом, идея неотвратимости ответственности отражает сущность уголовного права, выраженную в нормативно закрепленной угрозе уголовной ответственности, обеспечивающей основной способ достижения задачи уголовно-правовой охраны. В то же время решение задач уголовного права и достижение целей уголовной ответственности должно обеспечиваться по возможности при экономии уголовной репрессии, при экономии средств уголовно-правового воздействия. Это означает, что, при возможности решения задач уголовного закона и достижения подчиненных таким задачам целей уголовной ответственности меньшими по силе средствами уголовно-правового воздействия, недопустимо применение за совершенное преступление большего по силе средства воздействия. На соблюдение такого баланса в средствах уголовно-правового воздействия и обеспечении задач уголовного закона и направлена новая конструкция системы мер уголовной ответственности, которая закреплена в УК: она включает помимо наказания, совокупность иных мер уголовной ответственности, в которых угроза применения предусмотренного санкцией наказания является лишь актуализированной. Соблюдение баланса в применении уголовной репрессии на практике обеспечивается выполнением рекомендаций высшей судебной инстанции о рассмотрении судом вопросов о возможности применения мер уголовной ответственности, не связанных с реальным отбыванием наказания, о назначении наказания в виде лишения свободы лишь в случаях, когда невозможно применить иные более мягкие наказания.

Таким образом, знаменитое утверждение Чезаре Беккариа о том, что «одно из самых действительных средств, сдерживающих преступление, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности...», ставшее впоследствии по выражению Л.В. Головки «своеобразной «русской идеей» в уголовном праве» [4, с. 347], отнюдь не определяет сущность какой-либо цели в уголовном праве, которую следует достичь непременно. Оно более определяет идею экономии уголовной репрессии, чем идею ее неотвратимости. «Чем скорее и ближе наказание будет следовать за преступлением, тем будет справедливее и полезнее» [4, с. 236-237], говорит автор, тем самым не отрицая возможности применения иных, чем предусмотрено в санкции уголовного закона, способов разрешения уголовно-правового конфликта. Наказание будет «... справедливее и полезнее» лишь в том случае, если оно вообще будет следовать за преступлением.

Привлечение каждого виновного к уголовной ответственности не

определено в числе задач уголовного закона. В случае возникновения конфликтных уголовно-правовых отношений выполнение охранительной, предупредительной и воспитательной задач уголовного закона возможно не только без реального применения наказания при сохранении его актуализированной угрозы, но и в целом без привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности. Это становится возможным благодаря раскрытию преступления, изобличению всех виновных, направлению их на путь ресоциализации, а также максимальному заглаживанию причиненного преступной деятельностью вреда. Это обеспечивается, например, посредством поощрения общественно полезного поведения лица, совершившего преступление, освобождением от уголовной ответственности. «Истинная мера важности преступления, – есть вред, причиняемый оным обществу. Вот одна из тех истин, которые хотя и ясны для ума посредственнейшего и невнимательнейшего, но странным сопряжением обстоятельств известны только малому числу людей мыслящих во всяком веке и народе», – это утверждение также принадлежит Чезаре Беккариа [3, с. 185]. Сформулированное более двух столетий назад, актуальным является и сегодня, отражая современный перспективный вектор уголовной политики, сориентированный на реституцию, восстановление нарушенных преступлением отношений, восстановление социальной справедливости по возможности не прибегая к реализации такого способа разрешения уголовно-правового конфликта как привлечение к уголовной ответственности. Устранение вреда может быть эквивалентно, а в ряде случаев и превосходить по социальной значимости и по силе ресоциализирующего воздействия на лицо, совершившее преступление, реальное претерпевание неблагоприятных осуждающе штрафных по своему содержанию последствий, предусмотренных санкцией уголовного закона.

В ч. 4 ст. 3 УК указано следующее: «Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях предусмотренных настоящим Кодексом». Положение указанной нормы об освобождении от уголовной ответственности, уточняющее пределы действия принципа неотвратимости ответственности, на наш взгляд, более отражает содержание принципа законности, чем принципа неотвратимости ответственности. По сути, оно дублирует содержание требования принципа законности о том, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются кодексом» (см. ч. 2 ст. 3 УК). И это является оправданным. Зачастую освобождение от уголовной ответственности, особенно развитие этого института посредством появления новых видов освобождения от уголовной ответственности, в том числе по специальным нормам, ассоциируется со вседозволенностью, девальвацией уголовной ответственности и нивелированием ее функционального значения. Следует помнить, что основания и условия освобождения от уголовной ответственности – это не основания для уклонения от ответственности, а единые

критерии, единая мера, масштаб, в соответствии с которыми каждый (любой) виновный может быть ограничен реагированием государства на совершенное им преступление. Поэтому так важно, чтобы эти критерии были закреплены законодательно в кодифицированном источнике уголовного права. Так, ряд авторов определяя содержание требования принципа законности отдельно подчеркивают, что «освободить от уголовной ответственности (наказания) можно только при наличии оснований и условий, указанных в законе» [8, с. 20] или «требование принципа законности заключается и в случаях, предусмотренных уголовным кодексом, освобождения лица от уголовной ответственности или от наказания» [13, с. 15].

Таким образом, идея неотвратимости ответственности, отражающая сущность уголовного права, как отрасли права, оперирующей наиболее сильными по силе воздействия на лицо, совершившее правонарушение, средствами, не противоречит такому развитию института освобождения от уголовной ответственности, когда в его рамках становится возможным решать задачи, стоящие перед уголовным законом, без применения мер уголовной репрессии. Последние в свою очередь усиливают эффективность института освобождения от уголовной ответственности в деле стимулирования положительного послепреступного поведения лица, совершившего преступление, потенцированной в санкции уголовного закона угрозой реализации мер уголовной ответственности. Идея неотвратимости ответственности по отношению к институту освобождения от уголовной ответственности, с одной стороны, повышает эффективность стимулирующих норм такового самой угрозой тяжелых правовых последствий, которые неотвратимо наступают для лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. С другой стороны, ограничивает такое расширение института освобождения от уголовной ответственности, когда бы оно не было обосновано достижением задач, стоящих перед уголовным законом. Тем самым идея неотвратимости ответственности, нормативно определенная в ст. 3 УК, является фильтром, который предотвращает нивелирование уголовной ответственности при динамичном развитии института освобождения от уголовной ответственности. С учетом требований принципа неотвратимости ответственности, освобождение от уголовной ответственности, как освобождение от самых строгих обеспеченных принудительной силой государства мер осуждающего штрафного характера возникает необходимость жесткой правовой регламентации развивающегося правового института. Гарантией обеспечения прав субъектов уголовно-правовых отношений, реализации принципов равенства и справедливости выступают четко и недвусмысленно сформулированные в уголовном законе основания применения освобождения от уголовной ответственности, определенные в соответствии с едиными критериями.

Список литературы

1. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д.Аликперов. – Баку: Элм, 1992.
2. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб. Пособие / Н.А. Бабий. – Мн.: ГИУСТ БГУ, 2006.
3. Беккариа, Ч. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. СПб., 1803.
4. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002.
5. Звечаровский, И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика / И.Э. Звечаровский. – М., 2005.
6. Игнатов, А.Н. Уголовное право: понятие, предмет и система // Уголовное право России: учебник для вузов / А.Э. Жалинский и [и др.]; под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: Издательство НОРМА-ИНФРА, 2000.
7. Келина, С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988.
8. Козаченко, И.Я. Принципы уголовно-правового регулирования // Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М.И.Ковалев [и др.]; под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1998.
9. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. – СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2004.
10. Никулин, С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью / С.И. Никулин. – М.: МВШМ МВД СССР, 1985.
11. Фефелов, П.А. Понятие и система принципов советского уголовного права / П.А. Фефелов. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1970.
12. Хомич, В.М. Понятие, система и задачи уголовного права // Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А.Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск, 2002.
13. Шишов, О.Ф. Принципы уголовного права // Российское уголовное право: в 2 т. / Н.Г. Иванов [и др.]; под ред. А.И. Рарога. – М., 2002. – Т. 1: Общая часть.

The influence of the idea of inevitable criminal responsibility on the forming and practice of application of the criminal legislation, and what is more, on the development of the special norms that regulate criminal responsibility release is analysed in the article.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНОЙ ЗАКОН ГОСУДАРСТВА: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Василевич Г.А. *Правовое регулирование сроков в конституционном законодательстве*.....4

Шупицкая О.Н. *Конституция Республики Беларусь как основа законности белорусского государства*.....17

Мисаревич Н.В. *Основные этапы конституционного развития в Республике Беларусь*.....26

Чебуранова С.Е. *Дискреция: некоторые особенности использования в конституционной практике*.....36

Седельник В.В. *Особенности интерпретационной деятельности Верховного суда США*.....39

Valdhans J. *The Influence of Constitutional Rights on the Formulation of Modern Private International Law Regulation*.....44

РАЗДЕЛ 2. КОНСТИТУЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Агиевец С.В. *Развитие медицинского законодательства*.....52

Шавцова А.В. *Уполномоченный по правам человека: зарубежный опыт и прогнозируемая белорусская модель*.....59

Преснарлович С. *Основы государственного строя и судебной практики (практики правосудия) в работе административных судов в Польше*.....70

Matwiejuk J. *Konstytucyjno-ustawowa regulacja wolności zrzeszania się w celach religijnych w Polsce*.....76

Абрамчик Л.Я., Шупицкая О.Н. *Конституция и финансовая система в Республике Беларусь*.....93

Горбачев В.П. *Административное право в правовой системе Республики Беларусь*.....100

Пилипенко Е.В. Конституционно-правовые и социальные аспекты реализации прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания..... 104

Врублевская Т.В. Реализация контрольно-надзорной функции государства в сфере соблюдения экологического законодательства..... 110

Рогожкина Т.В. Лицензирование как элемент защиты конституционных прав граждан в области охраны окружающей среды..... 117

РАЗДЕЛ 3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Гущин И.В. Юридические процедуры, возникающие при правовом регулировании времени отдыха работников..... 128

Авдей А.Г. Система социальной защиты Республики Беларусь.... 140

Рамульт Н.А. Субъективное право на пенсионное обеспечение – естественное и неотъемлемое право человека..... 146

Сакомская Г.С. Правовое регулирование социальных льгот..... 156

Гущин А.И. Предпосылки возникновения, изменения и прекращения правоотношений по социальному обеспечению граждан Республики Беларусь..... 167

Тис Д.С. Предпосылки возникновения, изменения и прекращения пенсионных правоотношений..... 174

Мелешко И.Ч. Роль и функции локального нормотворчества на современном этапе..... 193

Лейчонок И.А. Пенсии по инвалидности как инструмент социальной политики Республики Беларусь..... 205

Евдокименко О.Н. Социальное страхование как форма социальной защиты населения..... 214

РАЗДЕЛ 4. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Карасева М.В. Государственные корпорации – новые формы финансовой деятельности российского государства..... 222

Мркывка П. <i>Финансовое право и чешская Конституция</i>	226
Абрамчик Л.Я. <i>Сроки в налоговом праве Республики Беларусь</i>	231
Пилипенко А.А. <i>Всеобщность и равенство налогообложения: конституционно-правовой аспект</i>	242
Ruskovski E. <i>Nauka finansuw publicznych i prawa finansowego w Polsce – uwagi na tle księgi jubileuszowej professor Alicji Pomorskiej</i>	251
Etel L. <i>Ogólna charakterystyka systemów opodatkowania nieruchomości</i>	259
Poplawski M. <i>Określenie definicji oraz istoty zwrotu podatkowego jako elementy sprzyjające przyzwoitej legislacji podatkowej wynikającej z konstytucyjnej zasady państwa prawnego</i>	270
Dowgier R. <i>Prawotwórcza rola orzecznictwa sądów w sprawach podatkowych</i>	275
Лещенко С.К. <i>Конституционные основы регулирования налогообложения взаимозависимых лиц</i>	281
Дуля Е.Н. <i>Пруденциальное регулирование как вид банковского регулирования</i>	294
Груда С.С. <i>Прецедент в налоговом праве Республики Беларусь</i>	304
Колесников В.В. <i>Современное понимание категорий «бюджет» и «бюджетный процесс»</i>	307
РАЗДЕЛ 5. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИЯХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	
Мартыненко И.Э. <i>Конституционно-правовые принципы хозяйственного (арбитражного) судопроизводства Республики Беларусь и других восточноевропейских государств</i>	315
Белова И.А. <i>О гарантированном возмещении банковских вкладов (депозитов) физических лиц</i>	327
Веленто И.И. <i>«Чувство собственности» как основной критерий определения правового статуса коммерческой организации</i>	336
Шулейко Е.И. <i>Предварительный договор</i>	347

Анацко О.А. Проблемы осуществления расчетов по договорам энергоснабжения.....	355

Кудель Д.А. Инфраструктурные концессии: международный опыт правотворчества и правоприменения в сфере привлечения инвестиций на концессионной основе.....	359

Станкевич Н.Г. Конституционное право граждан на недвижимость.....	368

РАЗДЕЛ 6. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Тихиня В.Г. Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с терроризмом.....	377

Соркин В.С. Конституционно-правовое регулирование охраны прав личности в уголовном судопроизводстве.....	383

Ключко Р.Н. Уголовно-правовое регулирование: предмет, цели, средства.....	389

Хатеневич Т.Г. Реализация принципа неотвратимости ответственности и развитие института освобождения от уголовной ответственности.....	393

Моисеева И.А. Предотвращение коррупции – гарантия защиты прав и свобод граждан как высшей ценности государства.....	402

Третьяков Г.М. Криминалистический анализ сведений о субъекте преступления, связанного с сокрытием экономической несостоятельности (банкротства).....	411

Василевич С.Г. Конфискация транспортного средства за управление им в нетрезвом состоянии	421

Кебец А.А. О применении административной ответственности за завышение стоимости (объемов) строительных работ, выполненных за счет средств бюджета.....	423

Агиевец В.Н. Конституционные гарантии права граждан на социальное обслуживание.....	430

Сведения об авторах.....	436

Научное издание

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Сборник научных статей, посвященный 20-летию кафедры
государственного, трудового и сельскохозяйственного права
ГрГУ им. Я. Купалы

Редактор *Н.Н.Красницкая*
Художественный редактор *О.В.Канчуга*
Компьютерная верстка: *В.А.Абрамчик*
Дизайн обложки: *О.В.Канчуга*

Подписано в печать 17.04.2009.
Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 25,81. Уч.-изд. л. 34,43. Тираж 150 экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение:
Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».

ЛИ № 02330/0133257 от 30.04.2004.

ЛП № 02330/0056882 от 30.04.2004.

Пер. Телеграфный, 15а, 230023, Гродно.